

Приказ обезвредить

Перекрытый аэродром, закрытые дома культуры, слежка — так группа Гарри Каспарова съездила на Юг России.

На границе между Ставропольским краем и Ростовской областью два наших микроавтобуса остановили на посту ГИБДД. «Когда же наконец они выяснят, что эти «Газели» в угоне, — пошутил кто-то из группы, — а то все тормозят и отпускают, тормозят и отпускают — несерьезно как-то». «Сейчас накликаешь», — усмехнулся Каспаров. На самом деле к тому моменту всем было уже не до смеха. Это только поначалу забавно, когда за тобой неотступно, то пешком, то на машинах, следуют серые, безликие мальчики. Через день уже хочется сказать им гадость. Через несколько дней — чем-нибудь в них запустить.

И в Ростов-на-Дону из Ставрополя (а это без малого 400 километров) на машинах мы поехали не от хорошей жизни — Ростовский аэропорт отказался принять наш самолет. Отказался под смехотворным предлогом — дескать, не была осуществлена предоплата за наземные услуги. Как пояснили нам члены экипажа, в России вообще не существует такой практики — платить за это заранее. А в аэропорту Таганрога (ближайшего к Ростову аэропорта) неожиданно начался внеплановый ремонт взлетно-посадочной полосы. Однако к вечеру следующего дня нашему самолету разрешили посадку в Ростове. Правда, при очень смешных обстоятельствах.

Это произошло ровно через полчаса после того, как во время пресс-конференции в этом городе Гарри Каспаров заявил, что он даже рад тому, что еще на день задержится в Ростове, поскольку сможет принять участие в митинге, который организывают коммунисты. Видимо, перспектива увидеть (а еще и услышать) Каспарова на трибуне на одной из площадей Ростова перед огромной толпой так напугала местное начальство, что вопрос о посадке нашего самолета был решен за несколько минут, — лишь бы мы побыстрее убрались восвояси. И мы действительно убрались, хотя в группе были и те, кто все равно предлагал Каспарову остаться и поучаствовать в митинге коммунистов. Что называется — назло врагу.

Но это все было уже под самый конец нашей поездки по Югу России. Не самой простой, но, несомненно, исключительно полезной и поучительной. Причем с самых разных точек зрения. Лично я даже предположить не мог, что в современной стране, претендующей называться цивилизованной, местные власти, под чьим ведением находятся огромные территории и миллионы людей, могут демонстрировать такую вопиющую беспомощность, поразительную низость и повальную трусость.

Но началось все с Дагестана. Эта северокавказская республика значилась первым пунктом в нашей пятидневной программе. А всего за это время мы проехали четыре региона. Помимо вышеназванных, удалось побывать еще в Северной Осетии.

Главная цель поездки — организация региональных отделений Объединенного гражданского фронта. В программе значились встречи с местным активом, представленным, как правило, членами различных общественных организаций. С проведением подобных мероприятий проблем никогда не возникает — собирается довольно узкий круг людей, обсуждают свои проблемы. Зато возможность пообщаться с более широкой аудиторией Каспарову представляется далеко не всегда. Обычно в последний момент что-нибудь происходит с залом. То там отключается электричество, то до бельэтажа поднимаются грунтовые воды, то падает занавес.

Кстати говоря, в Махачкале встречу с людьми, как ни странно, провести удалось. Тогда Гарри Каспаров еще не знал, что больше ни в одном закрытом помещении за все время поездки ему не удастся пообщаться с народом. Вообще в Дагестане у нас сложилось впечатление, что в первый день нашего там пребывания местные начальники еще не до конца решили, как им реагировать на приезд оппозиционного политика. Зато на второй день все встало на свои места. То, что нахождение Гарри Каспарова в Дагестане не осталось незамеченным, выяснилось при следующих обстоятельствах.

Поездка в Кизляр, в лагерь беженцев из чеченской станицы Бороздиновской, заранее не планировалась.

Решение посмотреть, что там на самом деле происходит, и оказать посильную помощь этим несчастным людям было принято непосредственно в Махачкале. Однако до Кизляра добраться так и не удалось — Каспарову позвонил один из тех, кто организовывал наш приезд в Дагестан, и посоветовал вернуться в Махачкалу. По его мнению, в Кизляре готовилась провокация. Мы решили не рисковать и, скорее всего, правильно сделали — наши машины еще не успели развернуться, а вице-премьер Чечни Рамзан Кадыров уже объявил, что беженцы из станицы Бороздиновской отказались принять Гарри Каспарова. Разумеется, это было чистой ложью. Позже удалось выяснить, что бороздиновцы как раз ждали Каспарова и даже были готовы сами приехать к нему в Махачкалу. Но, судя по заявлению Кадырова, не они одни готовились к приему гостей из Москвы. В тот же день мы получили и другое свидетельство тому, что местные власти наконец обратили внимание на наш приезд.

Накануне Гарри Каспарова пригласили принять участие в детском шахматном празднике. А уже через несколько часов председателю местной шахматной федерации поступило личное распоряжение главы Дагестана — никакого Каспарова. Однако, поскольку встреча была уже проанонсирована и десятки ребятишек ждали своего кумира, он все равно решил ехать. Парадная дверь шахматного дворца оказалась на запоре, и пробираться пришлось через черный вход. «Какой вопиющий произвол, — сетовали мы, — и какая низость — использовать детей в политической игре взрослых». Тогда нам еще и в голову не могло прийти, что дети сыграют важную роль в нашей поездке. Причем не где-нибудь, а в Северной Осетии, в которой времени на раскату нам уже никто не дал.

Не успел Гарри Каспаров начать общаться с людьми перед ДК в Беслане (внутри, конечно, не пустили), как к нему через толпу пробился один из заместителей главы местной администрации: «Что ж вы, Гарри Кимович, не предупредили нас о своем приезде? Мы бы подготовились, как следует». И тут же у него из-за спины вынырнул плечистый лысый человек и с ходу пошел в атаку на Каспарова: «А чего вы сейчас-то приехали?! А где вы были, когда наши дети горели в школе?!». За Каспарова немедленно вступились члены комитета «Матери Беслана», плотным кольцом окружившие московского гостя. Дело чуть было не дошло до драки.

Обстановка перед ДК сложилась очень напряженная. Как ни странно, особое беспокойство вызывало практически полное отсутствие милиции. Стоявший в сторонке какое-то время милицейский автомобиль исчез в ту самую минуту, когда на площадь въехал огромный серебристый «Хаммер» без номеров. «Это наш главный бандит, друг Мамсурова, — произнес кто-то из толпы, — когда он появляется, милиционеры сразу исчезают». В этот момент в людей, окружавших Каспарова, и в самого чемпиона мира полетели яйца. Женщины закричали. «Пойдемте к школе, — сказала одна из них, — туда бандиты не подходят — боятся».

Действительно, только у руин бесланской школы удалось пообщаться с людьми. Несколько джипов встали на площадке перед разрушенным зданием, однако из машин так никто и не вышел. Правда, милиции здесь тоже не было. Зато ее было в избытке на следующий день, когда Каспаров приехал на встречу с жителями Владикавказа, которая была запланирована в ДК «Металлург».

Излишне говорить, что внутри опять нас не пустили (тут как раз накануне упал занавес), но отдадим должное владикавказским властям они творчески подошли к проблеме нейтрализации Гарри Каспарова (не то что в Ставрополе, где нас просто отказывались кормить в ресторанах и предоставлять места в гостиницах). Вся площадка перед ДК была занята детьми, которые за мощным милицейским оцеплением цветными мелками рисовали на асфальте. Один из стражей порядка в чине майора объяснил, что здесь проходит городской конкурс детского рисунка. Из репродукторов, выставленных на ступени ДК, доносилась эстрадная музыка. Каспарову пришлось общаться с людьми чуть ли не на проезжей части, перекикивая Татьяну Овсиенко.

И если в Беслане в роли яйцеемателя выступил взрослый человек (я успел его разглядеть), то здесь власти задействовали подрастающее поколение. Когда на глазах у всего честного народа десяти-двенадцатилетние мальчишки из-за милицейского кордона начали бросать в Каспарова яйца, одной из женщин стало плохо. «Господи, — произнесла она, — как же они посмели опять прикрыться нашими детьми? Какой позор». Ей пришлось вызвать «скорую помощь».

На самом деле нужно понимать следующее: подвергнув нашу маленькую мирную группу (ничего плохого не делали — только разговаривали) такому беспрецедентному давлению, местные начальники продемонстрировали прежде всего свою исключительную слабость. Осознание этого факта есть главный положительный итог поездки Гарри Каспарова на Юг России.

Ростов — Ставрополь — Махачкала — Беслан — Владикавказ

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)